

УДК 321.64; 930.1

И.Ф. Сергеевкова

ПОНЯТИЕ «ФАШИЗМ» В СПРАВОЧНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Исследуется актуальная тема: попытка выработки дефиниции фашизма в зарубежной науке. Объектом исследования стали материалы о фашизме, представленные в справочных и энциклопедических изданиях Великобритании и США. Справочная литература имеет целый ряд особенностей: она отражает уровень развития науки данной эпохи, представляет наиболее устоявшиеся определения. Прослеживается эволюция концепции фашизма, анализируются основные теоретические подходы к решению проблемы. Установлено, что большинство современных историков признает необходимость выработки общего определения «фашизм». Выделено два основных направления в изучении фашизма. Первое направление – идеалистическо-националистическое, представители которого сосредоточили внимание на изучении фашистской идеологии, отказавшись от ее традиционной трактовки как эклектичной и противоречивой. Результатом их работы стало выделение характерных для всех фашистских движений черт, получивших названия «фашистское ядро» и «фашистская матрица». «Фашистский минимум» включает революционный паленгенетический ультра национализм, «фашистская матрица» имеет дополнительный компонент – поиск «третьего пути». Интерес представляет использование этих определений для снятия обвинений в фашизме с современных правых движений и политики президента США Д. Трампа, которого ряд авторов характеризуют как фашиста. Второе направление – функциональное, представители которого настаивают на изучении практической деятельности фашистских режимов, которая значительно расходилась с провозглашенными программными обещаниями фашистов до их прихода к власти. Основной методологической доктриной изучения фашистских режимов по-прежнему является доктрина тоталитаризма как в классическом варианте, сформированном в годы холодной войны, так и в обновленном, представленная в работах известного итальянского историка Э. Джентиле в виде «политической религии».

Ключевые слова: фашизм, нацизм, тоталитаризм, «политическая религия», популизм, «фашистское ядро», фашистская матрица, фашистский режим, корпоративизм, модернизация.

Введение

Всплеск праворадикальных партий в европейских странах, рост исламского фундаментализма, реабилитация коллаборационистов в ряде государств постсоветского пространства вновь усилили интерес исследователей к проблемам фашизма. Одним из наиболее дискутируемых вопросов в исторической науке по-прежнему является общая дефиниция «фашизма». Еще в 1944 г. Дж. Оруэлл писал: «Создается впечатление, что слово «фашизм» практически лишено всякого содержания. Конечно, в разговоре оно используется еще шире, чем в печати. Я слышал, как его применяли по отношению к фермерам, продавцам, социальному кредиту, корпоративной дисциплине, охоте на лис, корриде, Комитету-1922, Комитету-1941, Киплингу, Ганди, Чан Кайши, гомосексуализму, выступлениям [Джона] Пристли, молодежным хостелам, астрологии, женщинам, собакам и еще бог знает к чему. ... Но фашизм – это также и политическая, и экономическая система. Почему же тогда у нас не может быть четкого и общепринятого ее определения?» [42. С. 83].

Необходимость емкого научного определения фашизма вызвана, по мнению современных исследователей, потребностью «научиться распознавать будущих фюреров, поскольку можно быть уверенными наверняка, что в следующий раз они точно не явятся к нам в пресловутых высоких сапогах и с повязкой на рукаве» [51. С. 31], а также для определения приоритетных направлений изучения фашизма.

Постановка проблемы

В данном исследовании рассматриваются дефиниции фашизма, представленные в справочных и энциклопедических изданиях Великобритании и США. Справочная литература имеет целый ряд особенностей: она отражает уровень развития науки данной эпохи, представляет наиболее устоявшиеся определения, отличается информационной насыщенностью и четкостью изложения материала. Издателями справочной литературы выступают центральные университеты США и Великобритании, авторами статей – ведущие специалисты. Следует отметить, что современная англо-американская

историография фашизма, в отличие от западногерманской, не получила должного освещения в российской исторической науке, несмотря на то что достижения гуманитарных наук этих стран имеют несомненное значение для развития исторического знания.

Начало дебатов о дефиниции фашизма

Дебаты о фашизме начались сразу же после окончания похода итальянских фашистов на Рим. В довоенный период исследователями предпринимались попытки дать общее определение фашизма, но многие из них были отвергнуты как несостоятельные. После окончания Второй мировой войны вплоть до середины 1960-х гг. в западной исторической науке доминировал отказ от общего понятия «фашизм». Историки большое внимание уделяли национальным особенностям этого явления. Понятие фашизм, как правило, использовалось для характеристики итальянского феномена. Профессор Университета Нью-Брансуик (Канада) Гилберт Эллардайс призывал историков вообще закрыть вопрос об общем понятии «фашизм». В 1971 г. под его редакцией вышла антология «Место фашизма в европейской истории» [1], где были представлены статьи с противоречащими друг другу точками зрения на фашизм. Во введении Г. Эллардайс пишет, что авторы согласились использовать термин «фашизм», но отказались от его определения. Он утверждал, что фашизм не является ни родовым понятием, ни самостоятельной идеологией. По мнению исследователя, «это было чисто локальное явление, в основе которого лежал национализм, препятствующий его экспорту в другие страны» [2. С. 368].

До начала 1960-х гг. в западной исследовательской литературе было представлено около десятка интерпретаций фашизма: фашизм как продукт общего кризиса капитализма, морального распада, невротической патологии, «аморфности» масс, сопротивления модернизации и радикализма среднего класса, «демонизма» фашистских вождей, результат развития национальной истории и тоталитарная диктатура [47. С. 14-25].

Ситуация стала постепенно меняться с середины 1960-х гг. Первым, кто попытался выделить общие черты фашизма, был немецкий исследователь Эрнст Нольте. В монографии «Фашизм в его эпоху», опубликованной в 1963 г., автор рассматривал фашизм как общеевропейское явление, для которого характерны сопротивление трансцендентальности, антимодернизм, антимарксизм, антитрадиционализм, вызванные страхом перед угрозами существованию буржуазного общества [41. С. 51].

Книга Э. Нольте вызвала большой резонанс в научных кругах и дала толчок сравнительному изучению фашистских движений и режимов. В течение нескольких лет был проведен ряд международных конференций, посвященных проблемам фашизма, вышло множество сборников статей и монографий.

Значительный вклад в формирование современных концепций фашизма внес американский историк и политолог Джордж Моссе. В 1963 г. он был приглашен в Стэнфордский университет в качестве руководителя семинара «Интеллектуальные основы национал-социализма», организованного для исследователей, получивших гранты университета. В семинаре принимали участие известные историки, политологи и социологи, в том числе Карл Дитрих Брахер, Хуан Линц, Питер Гай. Бурные дискуссии в рамках семинара выходили за пределы обозначенной темы. Ученые обсуждали проблему дефиниции фашизма. Дж. Моссе пришлось столкнуться с критикой предложенной им концепции фашизма как революционного движения, которое не стремилось изменить форму собственности, а планировало создать нового человека. Составными элементами идеологии фашизма, по мнению Дж. Моссе, были консерватизм и социализм. Он утверждал, что фашистскую идеологию следует рассматривать не как мешанину идей, а как целостную рациональную систему, имеющую внутреннюю логику и являющуюся «по существу религиозной», основанной на мифе, расе и ритуале [39].

В 1966 г. по инициативе Дж. Моссе и директора лондонского Института современной истории, профессора Уолтер Лакера в США вышел первый номер журнала «Современная история». Долгие годы Дж. Моссе и У. Лакер оставались его главными редакторами. Во вступительной статье к первому номеру Дж. Моссе определил одну из главных задач издания – изучение фашизма как международного явления [40].

В 1976 г. под редакцией У. Лакера был опубликован первый справочник «Фашизм. Руководство для читателей: исследования, интерпретации, библиография» [16]. Авторами материалов были ведущие политологи, социологи, экономисты, психоаналитики, представлявшие ведущие университеты Европы и США. Хотя общая концепция фашизма в сборнике отсутствовала, его название говорило о том, что поиск общего определения на основе междисциплинарного подхода уверенно пробивает себе дорогу.

Подчеркивая международный характер фашизма, авторы попытались выделить его общие и особенные проявления в различных странах. Впервые в сборнике появился раздел, посвященный фашистским движениям в Восточной Европе и Латинской Америке.

Ведущее место в издании было отведено работе профессора политологии и социальных наук Йельского университета Х. Дж. Линца «Некоторые замечания по поводу сравнительного изучения фашизма в социологической исторической перспективе». Х. Линц считал фашизм закономерным социально-политическим явлением. Фашистские движения в странах Европы не являлись производными от фашистских режимов в Италии и Германии, а скорее были результатом конкретных исторических условий, сложившихся в межвоенный период практически во всех странах Европы.

По мнению Х. Дж. Линца, определение фашизма не может основываться только на перечисление того, что отрицалось фашистами. Исследователям следует рассмотреть идеологию фашизма, его риторику, стиль, новые формы организации и политические действия. С точки зрения Х. Линца, характерными признаками фашизма были ультра национализм, антипарламентаризм, антилиберализм, антикоммунизм, популизм, включавший антипролетарские, антибуржуазные и антиклерикальные призывы. Цель фашизма – обеспечение национальной и социальной интеграции с помощью господства единой партии и корпоративного представительства. Фашизм отличали особый стиль и риторика, он опирался на сторонников, использующих как насильственные, так и правовые методы для достижения своих целей.

Для разработки общей дефиниции фашизма, по мнению Х. Дж. Линца, необходимо дальнейшее исследование таких проблем, как идеология, социальная принадлежность электората, национальные особенности фашистских движений и режимов, призывы, которые использовали фашисты для мобилизации масс [34.С. 12-15].

Другая ключевая глава издания – «Идеология фашизма» – написана израильским политологом Зеевом Стернхеллом. Он рассмотрел идеологические течения во Франции конца XIX в. как предтечу фашистской идеологии в Италии, охарактеризовав этот период, как «интеллектуальную революцию». З. Стернхелл поддержал идею выработки общего определения «фашизм», указав на необходимость более глубокого изучения нацизма, который отличался от всех других «фашизмов» ярко выраженной расистской направленностью.

Одним из первых, кто попытался выделить «родовые признаки» фашизма, был американский историк, профессор Висконсинского университета в Мэдисоне Стенли Пейн. Изучая историю испанской Фаланги, он пришел к выводу о необходимости более глубокой теоретической проработки таких понятий, как авторитаризм и фашизм. В 1980 г. вышла его знаменитая книга «Фашизм: сравнение и определение» [47], а в 1996 г. – «История фашизма. 1914–1945» [45]. Концепция фашизма С. Пейна представлена в «Энциклопедии правительства и политики» [43] и «Энциклопедии социальных наук» [44].

Межвоенный период С. Пейн характеризует как эпоху фашизма в Европе. По мнению исследователя, классический фашизм «был прямым порождением» Первой мировой войны, которая уничтожила интеллектуальные и культурные принципы, на которые опиралась западная цивилизация, начиная с эпохи Просвещения. Общие признаки фашизма С. Пейн разделил на три группы. 1. «Фашистские отрицания – антикоммунизм (антисоциализм), антилиберализм и антиконсерватизм, несмотря на то что фашисты шли на временные союзы с консервативными силами. 2. Общие идеологические установки и цели: философия идеализма, витализма и волюнтаризма, планы создания новой светской доктрины, новой культуры, нового типа националистического авторитарного государства, новой структуры экономики, имеющей межклассовую основу, с сильным государственным регулированием, называемой по-разному – корпорациями, синдикатами или национал-социализмом. В области внешней политики цель фашизма – экспансия либо укрепление престижа государства на международной арене. 3. Особенности стиля и организации: создание военизированной партии во главе с харизматическим, непогрешимым лидером; большое внимание уделяется символам, романтическим и мистическим аспектам; позитивная оценка применения насилия, возвышение молодежи, мужское доминирование, создание новой элиты, органическая концепция общества. Несмотря на эти общие черты, отмечает С. Пейн, фашистские движения и режимы имели свою специфику; так, нацизму были свойственны антисемитизм и агрессивная внешняя политика, которые не являлись характерными чертами других фашистских движений и режимов.

Анализируя социальную базу фашистских движений, С. Пейн отмечает, что фашисты рекрутировали своих последователей из числа бывших военнослужащих, радикальных слоев интеллигенции

и студентов. Автор не без оснований отмечает, что ряд фашистских движений пользовался определенной поддержкой со стороны крупного капитала, однако самую большую поддержку фашизму обеспечил «нижний средний класс», поскольку в 1920–30-е гг. был самым многочисленным в социальной структуре европейского общества. В фашистских движениях были представлены также городские рабочие, но они, отмечает С. Пейн, составляли меньшинство.

Признавая важность определения фашизма, данное С. Пейном, историки отмечают, что оно слишком громоздкое, в силу чего редко используется в качестве основы для исследования фашизма [61. С. 71].

Изменение исследовательской парадигмы. «Фашистский минимум» Р. Гриффина

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в социологии происходит изменение исследовательской парадигмы. Историческая социология, выдвинувшая доктрину модернизации, сменилась исторической эпистемологией, делавшей ставку на изучение культуры, «символических знаков», коллективных представлений, ритуалов и т. д. [63]. Эти изменения обусловили усиление внимания историков, политологов и социологов к сравнительному изучению фашистской культуры и идеологии, что, по замыслу нового поколения исследователей, могло способствовать выработке более адекватного понимания фашизма. В ходе научных дискуссий стали меняться устоявшиеся подходы к фашизму, были высказаны новые точки зрения, появился ряд инновационных работ, авторы которых отказались от трактовки идеологии фашизма как противоречивой, эклектичной и не заслуживающей внимания. Они рассматривали ее как целостную систему, с помощью которой фашисты смогли сформировать массовую базу своего движения и добиться электоральной поддержки на выборах.

Наибольшую известность и признание получили исследования профессора Оксфордского университета Роджера Гриффина. Его концепция фашизма представлена в «Энциклопедии религии и природы» [23], «Энциклопедии современной политической мысли» [20], в «Новом словаре истории идей» [22] и в двухтомнике «Мировой фашизм: историческая энциклопедия» [24], вышедшем в 2006 г. как совместный проект Оксфордского, Калифорнийского и Денверского университетов.

Впервые свое «родовое» понятие фашизма Р. Гриффин представил в 1991 г. в книге «Сущность фашизма» [25]. Разрабатывая дефиницию фашизма, автор руководствовался теорией идеальных типов М. Вебера, идеями Дж. Моссе и теорией идеологии, предложенной английским политологом Майклом Фриденем, в соответствии с которой в любой идеологии можно выделить ядро и периферийные идеи [64].

Р. Гриффин из трудов американского историка Дж. Моссе заимствовал и развил ряд идей. Прежде всего, положение о том, что фашизм – это не режим и не движение, а идеология революционного национализма, которая различается в разных странах, но имеет общее ядро и выражается через различные массовые мероприятия, имеющие ритуальные и литургические формы. Общее ядро фашизма представляет идеальный тип, т. е. теоретическую конструкцию, которая весьма полезна для приближения к историческому явлению.

Фашизм в работах Р. Гриффина рассматривается как глобальный феномен. Автор убедительно показал, что фашизм обладал собственной чрезвычайно действенной идеологической доктриной, которая зародилась в конце XIX в. После окончания Первой мировой войны, когда характерной чертой общественного сознания стало ощущение кризиса, заката европейской цивилизации, фашизм во многих странах превратился в заметную политическую силу, представляющую модернистский бунт против упадка. Носителями разложения и регресса, с точки зрения фашистов, были либерализм, коммунизм и консервативный авторитаризм. Р. Гриффин считает, что фашизм был революционным движением, «явно и решительно порвавшим со старым порядком» [62. С. 142] и стремившимся осуществить «социальную», «культурную» и даже «антропологическую революцию» [62. С. 145]. В своих самых различных вариациях фашизм брал на себя обязательства не просто изменить государственную систему, но избавить цивилизацию от загнивания и создать «нового» человека, определяемого фашизмом не в универсальных категориях, а в терминах крайне мифологизированного национализма и расизма. Понимание его революционного характера, по мнению ученого, было затруднено готовностью фашистов к сотрудничеству с консервативными силами. Таким образом, фашисты, в соответствии с концепцией Р. Гриффина, стремились к осуществлению культурной революции и поэтому представляли капиталистическую систему нетронутой, хотя и вмешивались в экономическую сферу, осуществляя широкие общественные проекты. К сожалению, Р. Гриффин, не поясняет, как выстраива-

лись отношения между крупным бизнесом и фашизмом, какую роль играли промышленные элиты после прихода фашистов к власти.

Р. Гриффин выделяет «фашистское ядро» или так называемый «фашистский минимум», который он определяет как «палинггенетический популистский ультранационализм» [25. С. 14]. Палинггенезис означает национальное возрождение (точнее – перерождение). Согласно фашистской мифологии, чтобы возродить нацию, необходимо избавиться от традиционных моральных ценностей, устранить всех «агентов упадка». Важнейшими компонентами идеологии ультранационализма являются империализм, расизм и антисемитизм.

Фашизм был популистским движением, направленным на мобилизацию масс для захвата власти и изменения общества, исповедующим культ лидера и театральные и ритуальные элементы в политике, направленным на обеспечение легитимности власти.

Ультранационализм фашистов направлен на возвеличивание нации, которой должны быть подчинены все остальные приоритеты политики. Ультранационализм отвергает либеральные принципы, институты, идеи о правах человека, плюрализме, гуманизме, которые зародились в эпоху Просвещения.

Фашизм создает массовое движение, которое контролируется сверху и вдохновляется идеями национального сообщества и переустройства социальной системы, что позволит нации возродиться как птице Фениксу из пепла, упадка и унижения. Такое возрождение предполагает подавление и уничтожение всех врагов нации.

Отвечая на критику оппонентов, утверждающих, что его концепция стирает фундаментальные различия между нацизмом и фашизмом, Р. Гриффин подчеркивает, что «фашистское ядро» является общим как у режимов, так и у движений, но, помимо «ядра», каждая национальная разновидность фашизма имеет свой уникальный набор идей, обусловленный историческим прошлым и спецификой политической культуры.

Используя выделенное «фашистское ядро», Р. Гриффин разграничивает фашизм и *парафашизм* – диктаторские режимы, установленные в результате военных переворотов, представляющие интересы традиционных элит, использующие фашистские атрибуты, террористические методы правления, но не практикующие массовую народную мобилизацию. Парафашистские режимы, как утверждает Р. Гриффин, существовали в 1920–30-е гг. в Испании, Португалии, Венгрии, Румынии и Австрии.

Несмотря на свою односторонность, концепция Р. Гриффина интересна. Он впервые исследовал такой важный аспект фашистской идеологии, как миф о коллективном возрождении, который был свойственен всем фашистским движениям. Идеология действительно не только была важным фактором завоевания электоральной поддержки фашистскими партиями, но и в определенной степени формировала практику режимов. В некоторых последних исследованиях голосования за нацистов вплоть до 1933 г. обнаруживается рациональный момент привлекательности нацистской идеологии [7].

В 2002 г. Р. Гриффин стал инициатором проведения широкой международной дискуссии о дефиниции фашизма, в которой приняли участие 27 ученых из разных стран. Дискуссия показала, что мнения участников разделились. Большинство исследователей высказали сомнения в эвристической ценности концепции Р. Гриффина. В частности, оппоненты указывали, что «фашистский минимум» не годится для характеристики современного фашизма, который не призывает к коллективному возрождению, построению нового общества или созданию «нового человека». В «Энциклопедии современной политической мысли» Р. Гриффин посвятил специальный раздел этому вопросу. Ученый признает, что обнаружить современную фашистскую угрозу с помощью дефиниции, построенной на критериях, характерных для межвоенного периода, маловероятно, так как современные фашистские группы действуют в иных условиях и имеют новую повестку дня. Они ведут борьбу с плюралистической демократией, прикрывая это демократической риторикой, атакуют мультикультурализм во имя сохранения национальной однородности, а современный упадок связывают с попытками интегрировать в западное общество афроамериканцев, афрокарибцев, мусульман и другие этнические и религиозные меньшинства. Современный фашизм, считает Р. Гриффин, характеризует интернационализм. Укрепляются международные контакты фашистских организаций через создание международных организаций и социальных сетей в Интернете.

«Консенсус» в изучении фашизма

Несмотря на острые споры вокруг концепции, предложенной Р. Гриффинем, с конца 1990-х гг. в англоязычном сегменте гуманитарной науки возник определенный «консенсус», сформировавший-

ся на основе признания исследователями необходимости сравнительного изучения различных национальных вариантов фашизма, выработки общего определения, рассмотрения фашизма как международного явления, признания важности изучения фашистской идеологии и ритуализированных форм фашистских зрелищ.

В рамках «консенсуса» в «Энциклопедии Британника» понятие «фашизм» представляет американский историк, бывший профессор Оберлинского колледжа Роберт Соуси, эксперт в области изучения французского и в целом европейского фашизма.

Р. Соуси рассматривает фашизм как международное явление, имевшее место в странах Европы, Латинской Америки, Ближнего Востока, США, Японии в межвоенный период и после окончания Второй мировой войны. Он выделяет общие черты, позволяющие сформировать дефиницию фашизма: антимарксизм, агрессивный национализм, презрение к избирательной демократии, политическому и культурному либерализму, вера в естественную социальную иерархию и правление элит, тоталитарные амбиции, принцип вождизма, стремление создать «нового человека», подчинение личных интересов индивида общественным, прославление молодежи, насилие, поиск «врагов», популизм, революционная риторика, стремление к империалистическим захватам.

Однако Р. Соуси оспаривает тезис Р. Гриффина о революционном характере фашизма. Фашизм во Франции, Германии и Италии, по его мнению, был разновидностью авторитарного консерватизма. Он разделяет мнение ряда историков (Дж. Вейсса и Р. Итуэлла) о том, что антикапиталистическая риторика фашистов была лишь прикрытием их истинных целей – защитить экономические интересы высших классов. Если революция предполагает существенное изменение классовых отношений, перераспределение доходов и богатства, то с этой точки зрения никакой фашистской революции не было, утверждает Р. Соуси [54]. В теории фашизма корпоративная модель представляла «третий путь» между капитализмом и коммунизмом, провозглашая гармоничное сотрудничество рабочих и работодателей на благо страны, но на практике фашистский корпоративизм имел цель разрушить рабочее движение и подавить политическое инакомыслие.

В 1997 г. вышла книга профессора департамента социологии Корнельского университета (США) Мейбл Березин «Создание фашистской идентичности: Политическая культура в межвоенный период в Италии» [4], признанная Американской ассоциацией политологии «лучшей книгой в области истории и политологии». В 2007 г. ее концепция фашизма была представлена в новом издании «Энциклопедии социологии Блэквелла» [3]. Следует отметить, что до 2002 г. в этой энциклопедии понятие «фашизм» относилось только к Италии, а в издании 2002 г. уже использовалось как общая дефиниция для характеристики общественных движений, возникших в межвоенный период в Европе.

Сделав в энциклопедии краткий обзор этапов изучения фашизма, М. Березин заключает, что ни в прошлом, ни в настоящем исследователи так и не смогли выработать адекватную концепцию фашизма. Главный недостаток работ о фашизме, по мысли автора, заключается в том, что не удается объединить в единую концепцию фашистские движения и режимы, фашизм как идеологию и фашизм как политический режим. Автор пытается компенсировать этот недостаток. Концепция, предложенная М. Березин, содержит два ключевых элемента – ультра национализм и попытку создания новых итальянцев, преданных идеям фашизма. Практическому аспекту реализации концепции «нового человека» автор уделяет первостепенное внимание. М. Березин утверждает, что фашисты верили в мотивирующую силу зрелищ и эмпирических символов, поэтому делали акцент на форму, а не на содержание. Театрализованные массовые мероприятия должны были обеспечить легитимность фашистского режима, создать чувство национальной общности, обеспечить массовую мобилизацию граждан, подчинить личные интересы итальянцев общественным и таким образом завершить процесс формирования нации, начатый Рисорджименто. Именно этим аспектам, считает автор, необходимо уделить значительно большее внимание, чтобы понять сущность фашизма.

Можно согласиться с М. Березин, что театрализованные массовые мероприятия, проводимые фашистами и направленные на формирование сцементированного единомыслия итальянцев, легитимацию режима, были эффективным пропагандистским средством. Однако следует отметить, что не только ритуалы и массовые зрелища, как считает автор, должны были сформировать «нового человека». Гораздо большее значение имели деятельность различных общественных и политических организаций, социальная политика и милитаризация страны для подготовки к новой войне за передел мира. Первой страной, против которой Италия совершила акт агрессии, была Эфиопия, именно тогда фашистский режим получил небывалую поддержку населения. По мере того как итальянская армия

стала терпеть одно поражение за другим, никакие пропагандистские кампании, театрализованные зрелища и ритуалы уже не могли обеспечить поддержку режима.

Большой интерес представляют Оксфордские справочники (Handbook), цель которых – познакомить читателей с последними результатами исследований в различных областях науки. К написанию статей, как правило, приглашаются маститые ученые, работающие не только в Великобритании, но и других странах.

В 2013 г. в «Оксфордском справочнике политических идеологий» была опубликована статья признанного специалиста по итальянскому фашизму, профессора искусства в Римском университете «Ла Сапиенца», специализирующегося на изучении идеологии и культуры фашизма, Эмилио Джентиле «Тотальные и тоталитарные идеологии» [19]. В 2015 г. во втором издании «Международной энциклопедии наук об обществе и поведении» опубликована статья Э. Джентиле «Диктатура в истории», в которой автором рассматриваются в том числе и тоталитарные диктатуры [18].

Э. Джентиле поддерживает идеи, выдвинутые Р. Грифффином. Считая доктрину тоталитаризма весьма удобным теоретическим построением для сравнительного изучения новых холистских идеологий XX в., Э. Джентиле вносит в нее существенные коррективы. В отличие от теоретиков тоталитаризма, видевших главные признаки тоталитарных режимов в терроре (Х. Арендт), тотальном государственном контроле общественной жизни (З. Бжезинской и К. Фридрих), монополии на власть одной партии (Р. Арон), он полагает, что важнейшим признаком тоталитаризма является «политическая религия». Для «политической религии» характерны сакрализация политической жизни, выраженная в ритуале, церемониале, воспевании героев-мучников, культе вождя. «Тоталитарную идеологию, – пишет Э. Джентиле, – можно определить как целостную идеологию революционной партии, которая считает себя уникальным и эксклюзивным авангардом своей группы – пролетариата, нации, расы, требующей монополии на власть, чтобы учредить новый порядок, сформировать, в соответствии со своими представлениями, индивида и политику» [19. С. 64]. По его мнению, не следует отождествлять фашизм, нацизм и большевизм, более того, между ними не существовало генетической связи. По мнению Э. Джентиле, это были три тоталитарные идеологии, составлявшие автохтонную тоталитарную матрицу «диктаторских партий».

Сакрализация политики была особенно выражена в Италии и Германии. В СССР это явление получило выражение в культе В. Ленина, коллективной преданности его забальзамированному телу, выставленному в мавзолее на Красной площади, и догматическому почитанию его идей в марксистско-ленинском учении, представленном И. Сталиным как абсолютная истина, единственным интерпретатором которого он назначил себя. Установив культ В. Ленина как непогрешимого вождя, И. Сталин создал фундамент для собственного культа как непогрешимого живого руководителя.

Э. Джентиле, также как и Р. Грифффин, выражает несогласие с исследователями, которые рассматривают тоталитарную идеологию как политический инструмент для обмана и завоевания масс с целью прихода к власти новой политической элиты, стремящейся к доминированию. Сведение тоталитарной идеологии к обману для достижения власти циничными деспотами, считает Э. Джентиле, препятствует пониманию сложности этого феномена, хотя он признает, что цинизм и фанатизм в тоталитарной идеологии парадоксальным образом сочетались.

Фашисты, отмечает Э. Джентиле, изначально не обещали свободы, равенства, справедливости или мира всему человечеству. Они выступали как крайние националисты и расисты, защищали социальную иерархию, выражали презрение к гуманизму. Казалось бы, эти идеи бесперспективны, однако они вызвали одобрение миллионов мужчин и женщин, которые почувствовали себя частью привилегированной общности, призванной править миром. Что касается большевизма, бесспорно, что его привлекательность, считает исследователь, была связана с идеями интернационализма, эмансипации и равенства всех людей.

Расхождение идеологии и практики тоталитарных режимов автор объясняет их динамичностью. Он цитирует Б. Муссолини, который повторял, что фашизм был рожден из потребности в действиях и был действием.

Таким образом, концепция Э. Джентиле представляет фашизм как революционную, националистическую, направленную против либерализма и марксизма, базирующуюся на паленгенетическом мифе тоталитарную политическую религию. Аналогичная точка зрения на фашизм представлена в «Словаре политической науки Блэквелла» [58].

«Беркширская энциклопедия мировой истории» представляет статью о фашизме профессора истории Университета «Общественный колледж Кайахога» (штат Огайо) Дэвида Рэдлиса [49], автора ряда работ, посвященных идеям апокалипсиса и миллениаризма в идеологии нацизма [50]. Д. Рэдлис разделяет подход к определению фашизма, предложенный Р. Грифффином и Э. Джентиле. Определяя сущность фашизма, он выделяет национализм, социализм, попытки фашистов реализовать так называемый *третий путь*, создать нового человека.

Значительное внимание Д. Рэдлис уделяет проблеме «фашизм и модернизация». Под модернизацией он понимает процесс быстрых экономических, политических, социальных изменений в результате индустриальной революции. Модернизация, указывает Д. Рэдлис, приводит к изменению социальной структуры населения, модели поведения, семейных и гендерных отношений, появлению новых направлений в искусстве, музыке и литературе; таким образом, в результате модернизации рождается новая культура, объединяющая традиционную культуру и новую культуру индустриального мира. Фашизм, считает автор, возникает там, где традиционная культура оказывается сильнее новой. Он не согласен с теми исследователями, которые видят в фашизме отказ от современности и стремление вернуться к варварству. «Фашистский отказ от элементов современности, таких как свободная рыночная конкуренция, либерализм, коммунизм и феминизм, – не был антимодернизмом, – пишет Д. Рэдлис, – а является попыткой вырваться вперед, создать альтернативную современность» [49. С. 734]. Фашисты считали, что современность, в которой они жили, была декадентской и дегенеративной, приближающейся к апокалипсису. Перед Германией стояла дилемма: апокалипсис или спасение. Для спасения и создания альтернативной современности, возрождения нации и спасения мира, утверждали нацисты, необходимо было очистить нацию от ее врагов, и в первую очередь от евреев.

Историк разделяет мнение Э. Джентиле о том, что фашизм – это форма политической религии, он подчеркивает, что фашисты не просто придавали своим мифам религиозный характер, а действительно верили, что их вождь был послан Богом для спасения не только Германии, но и всего мира.

«Если фашизм – один из возможных ответов на быстрые и радикальные изменения, вызванные модернизацией, и если модернизация является непрерывным процессом, то можно ожидать возникновения новых фашистских движений. Фашизм, к сожалению, все еще может иметь будущее» – заключает Д. Рэдлис [49. С. 734].

Фашистская матрица Р. Итвэлла

В «Оксфордском справочнике политических идеологий» [14], «Оксфордском справочнике популизма» [15] и «Оксфордском справочнике истории национализма» [13] представлены статьи известного британского политолога, профессора Университета в Бате Роджера Итвэлла: «Фашизм», «Популизм и фашизм», «Фашизм и расизм».

В противовес Р. Грифффиу Р. Итвэлл утверждает, что модель идеального типа М. Вебера не в состоянии отразить все главные черты фашизма, сочетавшего в своей идеологии и практике правые и левые идеи. Он выстраивает логическую схему, которая, по его замыслу, дает возможность избежать одностороннего идеологического подхода и дополнить его изучением социально-экономической практики фашистских режимов. «Фашистская матрица», созданная Р. Итвэллом, объединяет определение С. Пейне и Р. Грифффина. «Фашизм – это синкретическая, утопическая идеология, которая объединяет три группы идей: (1) достижение национального единства, чтобы выстоять перед внутренними и внешними угрозами (хотя их геополитические воззрения не обязательно предполагают расширение территории); (2) необходимость создания новой динамичной элиты, которая создаст нового воинственного человека, подчинившего свои интересы общественным (лишенного буржуазного индивидуализма); (3) создание авторитарного государства, отвергающего капиталистический и коммунистический варианты развития и избравшего «третий путь» (где решающую роль играет правительство, но не народ)», – пишет Р. Итвэлл [15. С. 365].

Весьма критично Р. Итвэлл относится к доктрине тоталитаризма как методологии изучения фашизма. По его мнению, фашизм имеет больше общих черт с авторитаризмом, так как не все фашистские движения стремились к установлению однопартийной системы и созданию жесткого централизованного государственного контроля, стремящегося полностью поглотить общество. Даже после запрещения левых партий в Италии было возможно некоторое инакомыслие, а католическая церковь оставалась крупным независимым центром власти, что было официально признано Латеранскими соглашениями 1929 г. Бизнес и крупные землевладельцы также обладали значительной самостоя-

тельной силой. Более того, в Италии не было ничего похожего на нацистский террор и систему концлагерей для противников режима, хотя угроза репрессий была постоянной.

Интересны рассуждения Р. Итвэлла о концепции «третьего пути», к реализации которой фашисты приступили после прихода к власти. Цель «третьего пути» – достижение полной занятости и социального единства народа. «Третий путь» не затрагивал основ капиталистической экономики, фашисты признавали право частной собственности и высоко ценили предпринимательство, но считали, что только государственное регулирование предпринимательской деятельности может защитить национальные интересы страны и обеспечить «социальные дивиденды» всем. «Третий путь» был связан с такими организациями, как «Сила через радость», с программой «Благоустройство заводов», которая предусматривала устранение отчуждения рабочих от управления предприятиями, введение оплачиваемых отпусков и возможность приобретения автомобиля Volkswagen. Нацисты начали наступление только на еврейский капитал, утверждая, что он представлял угрозу национальному процветанию. В качестве доказательства они заявляли, что экономический кризис 1929 г. был «еврейским заговором», спланированным международным еврейским капиталом.

Как работает матрица для определения современных проявлений фашизма, Р. Итвэлл демонстрирует на конкретном примере. Ряд современных авторов характеризуют президента США Д. Трампа как фашиста [28; 52]. В качестве доказательства они приводят выдвинутый им лозунг «Сделаем Америку снова великой», его обвинение предыдущей администрации в некомпетентности и ослаблении позиций США, заявление о запрете миграции мусульман в США и строительстве стены на границе с Мексикой, чтобы блокировать мигрантов из Латинской Америки. Р. Итвэлл выражает несогласие с такой оценкой, как не соответствующей признакам фашизма, представленным в его «матрице». Д. Трамп нельзя считать фашистом, так как его отношение к иммигрантам является проявлением национализма, но не расизма. Его экономическая программа не направлена против капиталистических отношений и поиск «третьего пути», а лишь на защиту американского товаропроизводителя, путем ограничения ввоза в США продукции из других стран. Д. Трамп, считает Р. Итвэлл, четко вписывается в популистскую, а не фашистскую матрицу [15. С. 380].

Функциональный подход к изучению фашизма

Второе направление исследования фашизма представляют сторонники функционального подхода, настаивающие на важности изучения практики фашистских режимов, а не их абстрактных идеологических установок. Представитель этого направления – профессор Университета Северной Каролины Александр де Гранд, автор ряда работ по истории фашизма в Италии [9].

А. де Гранд, признавая важность исследования фашистской идеологии Р. Грифффином и его последователями, выражает сильные сомнения, что сведение фашизма к ряду идеологических установок сможет приблизить ученых к определению сущности этого сложного явления. Главный недостаток концепции, предложенной Р. Грифффином, он справедливо видит в том, что без внимания остаются вопросы функционирования фашистских режимов, реальная политика которых весьма отличалась от того, что было провозглашено в программах фашистских партий до их прихода к власти [10].

Позиция А. де Гранта представлена в «Энциклопедии социальной истории Европы» [11]. Автор считает, что причинами возникновения фашизма в Европе стали формирование массового общества в конце XIX – начале XX в. и, как следствие, боязнь правящих элит и среднего класса социальной революции. С помощью фашизма экономическая и политическая элита стремилась защитить свои позиции в революционные времена. Центральным мифом фашизма было спасение нации или расы через возрождение. Приход фашистов к власти в Италии и Германии А. де Гранд рассматривает как политическую революцию, характерными чертами которой были: культ лидера, олицетворявшего сущность нации или расы; однопартийная система; государственный контроль над средствами массовой информации, пропагандой, организацией досуга и профессиональной деятельностью граждан; ликвидация профсоюзов; государственное регулирование экономики при сохранении частной собственности; мобилизация общества на войну против внутренних и внешних врагов.

В развитии фашизма и нацизма А. де Гранд выделяет три этапа: первый – выдвижение радикальных экономических и политических программных требований; второй – трансформация движения в результате создания массовой базы, состоящей преимущественно из средних слоев населения; третий – рывок к власти, в результате которого Муссолини и Гитлер отказываются от радикальных требований в пользу консервативных сил, обеспечивших им поддержку. Итальянские и немецкие

консервативные политические и экономические элиты объединились, чтобы привести фашистов и нацистов к власти, будучи уверенными, что смогут их контролировать, но просчитались, переоценив свои силы и одновременно недооценив талантливых лидеров фашизма.

Что касается практики функционирования обоих режимов, то она во многом определялась не провозглашаемыми идеями, а союзом с силами, которые привели фашистов к власти. Более того, политика часто формировалась путем конкурентной борьбы за власть важнейших групп интересов в рамках фашистских диктатур.

Вопрос о выработке общего определения фашизма А. де Гранд считает по-прежнему открытым. Попытки объяснить фашизм с точки зрения доктрины тоталитаризма, по его мнению, оказались несостоятельными ввиду того, что Б. Муссолини не удалось создать настоящий тоталитарный режим. Исследователь, подчеркивает, что теории, отрицающие любую связь между фашизмом и нацизмом, наносят вред изучению феномена и зачастую имеют цель оправдать итальянских фашистов и их сторонников. Трудность выработки общего определения фашизма, по мнению исследователя, объясняется многообразием фашистских движений. Он отмечает, что нацизм характеризовался более радикальным использованием концепции расы и антисемитизма по сравнению с итальянским фашизмом. Серьезные различия были по вопросу о месте фашистских партий в государственной системе. В Италии партия была подчинена государственной бюрократии и не включена в государственный механизм, в то время как в Германии НСДАП стала частью госаппарата. В отличие от Германии в Италии фашистам не удалось установить полный контроль над сферой культуры.

К группе функционалистов можно отнести профессора истории Католического университета Маркетта (штат Висконсин) Питера Штауденмайера, автора статьи о фашизме в «Энциклопедии мировой истории экологии» [57]. Ему принадлежит ряд работ, посвященных проблемам оккультизма в нацистской идеологии и экофашизму [56].

П. Штауденмайер считает, что фашизм настолько сложное и противоречивое явление, что любое определение его неизбежно будет частичным и временным. Автор характеризует не только идеологию фашизма, но и его практику. Идеология фашизма, по мнению исследователя, сконструирована из положений, заимствованных как у левых, так и у правых партий. Фашизм сочетает популизм и элитаризм, что выражается в мобилизации масс и жесткой иерархической организации. Для фашизма, по мнению П. Штауденмайера, характерны крайний национализм, авторитаризм и имперские амбиции, направленные на территориальную экспансию, прославление милитаризма, войны и верховного лидера. Фашизм обещает преодоление упадка через духовное обновление, расовое очищение и уничтожение врагов нации, широко использует специальные ритуалы, зрелища, театрализованные постановки для создания иллюзии могущества власти. По форме правления фашизм – диктатура, устанавливающая государственный контроль над жизнью общества. Как экономическая система фашизм занимает промежуточное положение между традиционным капитализмом и попытками построить его в новый тоталитарный порядок. П. Штауденмайер отмечает, что фашизм появился в результате кризиса капитализма. Для фашистов союз с существующими элитами был необходим для прихода к власти, а элиты были заинтересованы в разгроме партий рабочего класса. Укрепившись у власти, фашисты установили государственный контроль над принятием экономических решений, но не над частной собственностью. Они не разрешили противоречия капитализма, а лишь создавали фальшивую иллюзию солидарности и единства для тех, кто ничего не получил от экономических и политических мероприятий фашистов.

В «Международной энциклопедии наук об обществе и поведении» опубликована работа немецкого историка профессора Рурского университета в Бохуме Ганса Моммзена «Национал-социализм и фашизм» [35], по праву считавшегося ведущим специалистом в области изучения нацизма в ФРГ.

Г. Моммзен рассматривает итальянский фашизм и национал-социализм как новый тип политической мобилизации, возникший после Первой мировой войны в результате кризиса, вызванного процессами модернизации. Оба движения исповедовали идеологию национализма, расизма и антикоммунизма, играя на предрассудках мелкой и средней буржуазии. Хотя Г. Моммзен использует понятия «фашизм» и «нацизм», он не согласен с историками, отрицающими их единую сущность. Каждое фашистское движение имело свои национальные особенности. Специфической чертой нацизма, по мнению Г. Моммзена, был «крайне разрушительный и антигуманный характер».

Как представитель функционалистского подхода к изучению истории нацизма и фашизма, основное внимание Г. Моммзен сосредоточил на изучении деятельности фашистских режимов. Историк приходит к выводу, что Гитлер и Муссолини были слабыми диктаторами. Гитлер, по его мнению, не планировал принятие решений заранее, а действовал по мере развития событий. Он не смог установить жесткую тоталитарную диктатуру и, как следствие, – дезорганизация власти и появление множества «центров силы». В долгосрочной перспективе, считает исследователь, созданная система была обречена на растущий беспорядок и самоуничтожение. Аналогичная ситуация сложилась в Италии. Монархия, армия, и Церковь сохранили определенную независимость, фашизация административного аппарата была достигнута только частично. Как правило, Муссолини постоянно шел на компромиссы, чтобы достигнуть определенного согласия в обществе и партии.

Г. Моммзен подчеркивает научную несостоятельность доктрины тоталитаризма, отождествляющей фашизм, нацизм и сталинский режим в СССР. Историк указывает на ряд важных различий между ними, в частности, в идеологической сфере, в степени партийного контроля над обществом, указывая на то, что в Германии он был менее значительным по сравнению с СССР.

Профессор Халлского университета Филипп Морган, автор работ «Фашизм в Европе», «Итальянский фашизм» [36; 38], рассматривает проблемы фашизма в «Оксфордском справочнике изучения Холокоста» [37]. Ф. Морган не согласен с мнением, высказанным З. Стернхеллом, что истинным воплощением фашизма были движения, а не режимы, отягощенные компромиссами. Ф. Морган справедливо указывает, что практика компромиссов характерна не только для режимов, но и для всех фашистских движений, пришедших или не пришедших к власти. В силу того, что фашисты позднее других партий появились на политической сцене, им, как новичкам, приходилось маневрировать, заключая различные союзы. Исследователь считает, что истинное лицо фашизма проявилось именно в режимах, а не в движениях.

Определение фашизма, представленное в работах Ф. Моргана, содержит три основных компонента концепции Р. Итуэлла: ультра национализм, создание «нового человека» и «нового порядка» на основе концепции «третьего пути». Ф. Морган пишет: «Фашизм – радикальные ультра националистические партии, представляющие все классы общества, с характерной милитаристской организацией и активным политическим стилем, стремящиеся к перерождению своих наций посредством насильственного разрушения всех антинациональных сил и созданию нового тоталитарного порядка» [37. С. 82].

Ф. Морган считает, что тезис о том, что итальянскому фашизму не был свойственен антисемитизм, направлен на «дефашизацию фашизма» и его реабилитацию. То, что итальянский фашизм позднее стал проводить политику антисемитизма, не означает, что итальянские фашисты не несут ответственность за Холокост. Все фашистские движения, считает автор, рассматривали антисемитизм как часть расизма и ксенофобии. «Пожалуй, Холокост был генетически фашистским в большей степени, чем национал-социалистическим, так как расизм был составной частью гипер национализма всех фашистских движений Европы. Фашистские движения – «Скрещенные стрелы», «Железный крест», «Усташи» – исповедовали «элиминационистский антисемитизм» еще до того, как нацистская Германия взяла его на вооружение», – констатирует Ф. Морган [37. С. 93].

В изданиях «Энциклопедии современной Европы с 1914 г.: период войны и восстановления» [30] и «Оксфордский справочник европейской истории 1914–1945» [29] материал о фашизме представляет английский историк профессор Килского университета Аристотель Каллис, автор ряда монографий, посвященных вопросам фашистской идеологии, пропаганды и геноцида в годы Второй мировой войны [31–33]. Он высоко оценивает работы Р. Гиффина, называя его интеллектуальным вундеркиндом [31. С. 1], но, в то же самое время, считает необходимым изучение практики фашистских режимов.

По мнению А. Каллиса, истоки фашизма следует искать во второй половине девятнадцатого века, когда ряд мыслителей по всей Европе начали массированную атаку против либеральных установок на индивидуализм, права человека и плюрализм. Либеральное государство стало рассматриваться как основной источник морального упадка, социальных трудностей и культурной деградации. За четыре десятилетия до появления фашизма была разработана идеология социализма, ставшая перед Первой мировой войной главной альтернативой либерализму. Первая мировая война и большевистская революция в России стимулировали объединение разрозненных идей радикальной мысли, обеспечивших идейную базу фашизма. А. Каллис не рассматривает фашизм как движение, направленное против модернизации. Он отмечает, что к моменту появления фашизма европейские страны

уже адаптировались к процессам модернизации. В центре внимания фашистов оказалась идея нации, которая стала более мощным средством противодействия идее классовой борьбы и мобилизации масс на поиск «третьего пути» развития. «Таким образом, – пишет А. Каллис, – фашизм возник из пепла Первой мировой войны как революционная, радикальная националистическая идеология, основанная на прославлении идеализированной нации и коллективного действия, направленная против либерализма и социализма. Это было популистское движение, одержимое стремлением преодолеть национальный упадок и возродить национальное единство [30. С. 1054].

Автор разделяет мнение З. Стернхелла о том, что интеллектуальным инкубатором профашистской идеологии была Франция, а Италия стала первым испытательным полигоном для их реализации. А. Каллис пишет, что многие политики в межвоенный период рассматривали фашизм как подлинную альтернативу либерализму и социализму. Большинство диктаторов в то время не скрывали своего восхищения политикой Б. Муссолини и старались подражать ему. Даже У. Черчилль, посетивший Рим в 1927 г., отметил: «Если бы я был итальянцем, уверен, что был бы с вами полностью с самого начала в вашей победоносной борьбе против звериных appetitов и ужасов ленинизма» [30. С. 1054]. Немало сторонников у итальянского фашизма было и в США. Приход к власти А. Гитлера явился еще одним свидетельством общеевропейского ухода от либерализма, социализма и поиска нового типа популистской политики. По мнению А. Каллиса, хотя антисемитизм и расизм присутствовали в идеологии многих фашистских движений, только в нацизме они носили характер одержимости. Именно поэтому некоторые историки не решаются безоговорочно относить нацизм к категории «фашизм». Однако, как считает автор, национальная специфика фашизма не является основанием для отказа от общей дефиниции. «Конкретные проявления фашизма в гораздо большей степени зависят от национальных особенностей, чем в случае с либерализмом или социализмом. Расизм, антисемитизм, религиозный мистицизм, корпоративизм, подкрепленный католицизмом и империализмом, изначально не были связаны с фашизмом; они стали частью программ различных фашистских движений в соответствии с исторически сложившимися национальными традициями и в радикальном варианте стали использоваться для обоснования идеи возрождения нации» [30. С. 1158]. Многообразие национальных традиций и исторических обстоятельств породило вариативность и специфику фашизма в конкретных странах.

Признавая важность «фашистского минимума» для изучения фашизма, А. Каллис обоснованно считает его недостаточным, поскольку природу фашизма нельзя определять только идеологическими установками, необходимо учитывать всю совокупность факторов, в том числе экономических и социальных. Автор перечисляет конкретные мероприятия, осуществленные итальянскими фашистами после прихода к власти, позволяющие понять суть их политики: укрепление культа дуче, реформы Альфредо Рокко, заложившие основы всеобъемлющего государства, подчинение фашистской партии государственной бюрократии, подавление ее радикального крыла, призывавшего к продолжению революции и полному разрыву с прошлым, подписание Латеранских соглашений с Ватиканом в 1929 г. и провалившаяся корпоративная реформа. Практика фашизма, по мнению историка, свидетельствует об их отказе от провозглашенных ранее революционных установок. К началу 1930-х годов итальянский фашизм создал тоталитарное государство, но при этом утратил свой революционный радикализм [30. С. 1057].

Характерной чертой формирования и функционирования фашистских режимов, отмечает А. Каллис, является тесное сотрудничество с политической, военной и экономической элитами, которые не только привели фашистов к власти, но и весьма терпимо относились к их бесчинствам. В Италии и Германии элиты, продвигая фашистов к власти, полагали, что смогут их контролировать. Однако, даже осознав ограниченность своих контролирующих полномочий, они не выступали против фашистских режимов, так как новый режим весьма успешно реализовывал их интересы, позволяя извлекать выгоду из политики милитаризации, автаркии и внешней экспансии.

В 2010 г. в серии «Оксфордские справочники» вышел сборник «Фашизм» под редакцией одного из ведущих специалистов по истории итальянского фашизма профессора истории Сиднейского университета, а также приглашенного профессора Колумбийского, Кембриджского, Оксфордского университетов и Университета Рединга Ричарда Босуорта [17]. В своих ранее вышедших работах по истории фашистской Италии он не дает общего определения фашизма, объясняя это тем, что составлять длинный список признаков фашизма нет смысла, ведь Муссолини сам дал краткое определение фашизму в беседе с Франко в октябре 1936 г. Дуче подчеркнул, что фашистский режим является од-

новременно авторитарным, социальным и всенародным. Эти три части и составляют, по мнению Р. Босуорта, сущность фашизма.

В подготовке справочника приняли участие более тридцати специалистов по истории фашизма и неофашизма из разных стран мира. Статьи сгруппированы в пяти главах по следующим темам: идеологические корни и социальные предпосылки фашизма; внутренняя и внешняя политика итальянского фашизма; сравнительный анализ социальной, расовой, внешней политики фашистских режимов в Италии и Германии; развитие фашистских движений в Испании, Венгрии, Румынии, Югославии, Австрии, Нидерландах, Бельгии, Великобритании, Франции, Японии; современные праворадикальные движения, историческая память о фашизме в Германии и Италии и некоторые итоги сравнительного изучения фашизма и его дефиниции. Хотя в справочнике представлены статьи о фашистских движениях в разных странах, тем не менее большая часть материала посвящена Италии.

Цель справочника, как указано в предисловии, написанном Р. Босуортом, не выработка «нового исторического консенсуса» по вопросу дефиниции фашизма, а рассмотрение ключевых событий, подведение некоторых итогов изучения проблемы и продолжение дебатов по проблемам фашизма.

Во введении Р. Босуорт делит исследователей фашизма на две группы. К первой он относит тех, для кого работы фашистских идеологов более важны для понимания сути фашизма, «чем мотивация и поведение (итальянских. – *И.С.*) крестьян» [17. С. 5]. Речь идет о работах Р. Гриффина, Э. Джентиле и ряда других историков, уделяющих большое внимание изучению фашистской идеологии. Р. Босуорт дистанцируется от этой концепции и цитирует высказывание Дж. Полларда, автора одной из статей справочника «Фашизм и католицизм», охарактеризовавшего Р. Гриффина и Э. Джентиле как исследователей, которые «видят хвост, но не видят собаку». «Если итальянский фашизм перенял внешние атрибуты религии – кредо, молебны, заповеди и ритуалы, – это было сделано не для того, чтобы заполнить пустоту в светском итальянском обществе, а лишь потому, что это делало движение и режим более понятными и приемлемыми для среднего итальянца, который был пропитан католической культурой», – пишет Р. Босуорт [17. С. 5].

Вторая группа исследователей, к которой принадлежат авторы справочника, по утверждению Р. Босуорта, читают труды фашистских теоретиков «между строк», рассматривая фашизм не только в идеологическом, но и социальном и политическом контексте. Можно только приветствовать такой подход и ожидать плодотворных результатов в виде глубоко обоснованной концепции фашизма. Однако в справочнике общая концепция фашизма, к сожалению, отсутствует. Р. Босуорт дает этому факту следующее объяснение: «Сомнительно, что прошлое предложит единственный и правильный ответ» [17. С. 6].

Издание производит странное впечатление прежде всего отсутствием концептуального единства в подходе к рассмотрению проблем фашизма, отсутствием главы, посвященной интерпретациям фашизма, сравнительному анализу деятельности фашистских партий в межвоенный период, отсутствуют критерии отбора фашистских движений, представленных в справочнике. Вызывает недоумение практически полное отсутствие материала о нацистской Германии. Лишь несколько авторов рассматривают итальянский фашизм в сравнении с нацистской Германией. Складывается впечатление, что главный редактор сознательно стремился минимизировать этот материал. Хотя в справочнике целый раздел посвящен фашистским движениям в Испании, Венгрии, Румынии, Югославии, Австрии, Нидерландах, Бельгии, Великобритании, Франции и Японии.

В научной среде справочник получил весьма критические оценки [26]. Одна из рецензий, подготовленная португальским историком А. Коста Пинто, озаглавлена «Европейский фашизм: незаконченный справочник» [48].

Только в статье известного американского политолога, историка Роберта Пакстона «Сравнительный анализ и дефиниции» читатель может получить ответы на некоторые вопросы, связанные с общей теорией фашизма.

Одну из главных трудностей в формировании «фашистского минимума» Р. Пакстон видит в том, что существовала серьезная двойственность между доктриной и практикой фашизма. «Фашизм проявил меньшее угрызение совести, чем другие, в отказе от реализации обещаний, которые он раздавал для достижения власти», – пишет автор [17. С. 548]. По мнению Р. Пакстона, нацистская Германия и фашистская Италия имели общие базовые характеристики, и не следует их отделять друг от друга, как это делают некоторые немецкие и итальянские историки. В то же самое время он не согласен с Р. Гриффином и его последователями, что так называемое «фашистское ядро», выстроенное на

основе идеологических установок, может объединить все фашистские движения и режимы. Р. Пакстон считает, что фашизм правильнее познавать через практические действия, а не заявления лидеров. «Фашизм можно определить как форму политического поведения, вызванную навязчивой озабоченностью упадком, унижением или жертвенной ролью сообщества, компенсируемой культом единства, энергии и чистоты, когда массовая партия ярких националистов, с трудностями, но эффективно сотрудничающих с традиционными элитами, отказывается от демократических свобод и при помощи насилия, не считаясь с нравственными или правовыми ограничениями, преследует цели достижения внутренней чистоты и обеспечения внешней экспансии», – пишет автор [17. С. 549]. По мнению Р. Пакстона, определение фашизма должно отражать его изменчивость, обусловленную динамикой и приспособлением к изменившимся условиям. Поэтому он выделяет пять этапов в развитии фашизма: 1) возникновение; 2) занятие прочных позиций в партийной системе; 3) завоевание власти; 4) осуществление власти; 5) радикализация и упадок. «Фашистский минимум» Р. Гриффина применим только к первому этапу изучения фашизма, а далее он становится бессмысленным, так как все фашистские движения, успешно упрочившие свои позиции, отказывались от своих антикапиталистических программ, справедливо утверждает автор.

Доктрина тоталитаризма

В «Международной энциклопедии наук об обществе и поведении» рубрике «Диктатура» помещена статья известного исследователя идеологии фашизма и коммунизма, профессора Университета Беркли (Калифорния, США) Джеймса Грегора [20]. Автор старательно избегает общую дефиницию «фашизм» для характеристики диктаторских режимов XX в., предпочитая называть их тоталитарными. Он проводит мысль о том, что идеология итальянского фашизма была «вариантом революционного марксизма». Пролетарская диктатура Ленина и фашизм Муссолини определяют набор черт, характеризующих современные диктатуры: тотальный контроль харизматического лидера над своими последователями и над обществом в целом, непогрешимость идеологии, однопартийная система, исключая альтернативность, создание военизированных формирований для поддержания партийного правления: в СССР – Красная армия, в Италии – Фашистская милиция, в Германии – СС. Он утверждает, что практическое применение марксистско-ленинской теории в СССР и Китае приобрело, по существу, фашистский характер. Тоталитарные режимы ради утопических целей погубили миллионы человеческих жизней. По мнению Дж. Грегора, число убитых Сталиным, Гитлером и Мао Дзедуном составляет 100 миллионов человек. Тоталитарные режимы в Италии, в Китае при Чан Кай-ши, на Кубе он характеризует как «мягкий» тоталитаризм, который не был смертоносным и направленным на геноцид. Говоря о «мягком» тоталитаризме в Италии, Дж. Грегор забывает, что в Эфиопии в результате нападения на нее фашистской Италии погибло 760 тыс. человек, в Албании – 58 тыс. Потери Италии во Второй мировой войне, в которую ее втянул итальянский фашизм, составили 479 тыс. К этим цифрам следует добавить потери мирного населения и Красной армии на Восточном фронте, где итальянские солдаты воевали вместе с вермахтом.

Интерес представляет статья о фашизме в «Энциклопедии капитализма» [7], написанная профессором экономики Университета Джорджа Мейсона (США) Брайоном Капланом.

Автор признает обоснованность общего понятия «фашизм», но он не согласен с характеристикой фашизма как правого экстремизма. По мнению Б. Каплана, «фашизм был марксистской ересью, синтезом социализма и национализма» [7. С. 284]. Тесная связь фашизма и социализма, утверждает автор, проявлялась в недовольстве капиталистической экономикой. «Фашизм готов был использовать формы хозяйственной организации, впервые предложенные социалистами. Вероятно, использование социалистических форм ведения хозяйства возросло, если бы фашизм не уничтожил себе в результате Второй мировой войны» [7. С. 285].

Б. Каплан является убежденным сторонником доктрины тоталитаризма. Давая определение тоталитарного режима, он ссылается на исследование Р. Пайпса, выделявшего такие признаки тоталитарных режимов, как официальная всеобъемлющая идеология, однопартийная система во главе с избранным «лидером» и доминирующее государство; полицейский террор; правление партийного руководства с использованием средств массовых коммуникаций и вооруженных сил, централизованное управление экономикой. Единственное отличие фашизма и коммунизма Б. Каплан видит в том, что ортодоксальный марксизм отстаивал идею интернационализма и презирал «ложного бога» – патриотизм. Фашисты выдвинули на первый план идею нации, обвинив марксистов в национальном предательстве.

Тот факт, что фашисты избегали проведения национализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства, автор объясняет тем, что Гитлер учел их разрушительные последствия в СССР. Он не мог позволить Германии долгие годы испытывать голод и нищету. Предприниматели в Германии, утверждает Б. Каплан, находились в состоянии постоянного страха, полностью зависимые от режима, они были признательны уже за то, что их жизнь была сохранена. Процветание или упадок бизнеса, особенно крупного, напрямую зависел от готовности сотрудничать с новым режимом.

По мнению Б. Каплана, в Италии государственное регулирование экономики достигло значительных масштабов к середине 1930-х гг., а национализация экономики достигла пика лишь в последние годы Второй мировой войны, когда Муссолини, будучи марионеточным главой правительства в оккупированной немцами северной части Италии, стремился отомстить буржуазии и традиционным правым элитам, которых рассматривал как главную помеху на пути развития фашизма.

Признавая общую дефиницию фашизма, Б. Каплан отмечает различия между итальянским и нацистским вариантами, указывая на меньшую «кровожадность и агрессивность» режима Б. Муссолини, в то время как Гитлер, по его мнению, был одержим идеями завоевания «жизненного пространства» и геноцида.

Радикальные правые партии и фашизм

Поиск адекватной концепции фашизма имеет не только сугубо научный интерес, но и практический. В европейских странах в последние годы радикальные правые партии значительно упрочили свои позиции. С ними уже нельзя не считаться в Греции, Австрии, Финляндии и Франции. Проблемам современных националистических партий посвящен «Оксфордский справочник радикальных правых». Статья «Радикальные правые и фашизм» [8] написана профессором современной истории и содиректором Центра по изучению фашизма, антифашизма и постфашизма Тессайдского университета (Мидлсбро, Великобритания) Найджелом Копси, автором целого ряда работ, посвященных фашизму и антифашизму в Великобритании и европейским радикально правым партиям.

Н. Копси считает, что не следует полностью отделять современные радикальные правые партии от фашизма. Безусловно, между ними существуют значительные отличия, обусловленные изменившимися историческими условиями, но понимание фашизма дает нам возможность заметить его присутствие в сегодняшних радикальных правых партиях. Фашизм не умер и не исчез, он приобретает новые формы.

В межвоенный период фашизм отражал массовое негодование по поводу неспособности основных демократических партий решать вопросы национальной идентичности, в настоящее время глубоко укоренились опасения быть вытесненными иммигрантами и их чуждой культурой. Стало нарастать недовольство неспособностью власти решить эти проблемы современного мира. Однако радикальные правые партии действуют в рамках демократических норм и правил и не призывают к их ликвидации.

Отправной точкой концепции Н. Копси является определение фашизма и неофашизма, данное Р. Гриффином, считающего что «фашистская эпоха» не закончилась в 1945 году, а «фашизм проявляет способность к адаптации в новой среде» [25. С. 146]. Для Р. Гриффина приставка «нео» означает новизну по отношению к классическому фашизму [25. С. 167] и сохранение преемственности с межвоенным фашизмом.

Н. Копсей поддерживает выделение Р. Гриффином четырех типов неофашизма: революционный национализм, криптофашизм, ревизионизм Холокоста и «консервативная революция» (например, «Новые правые» во главе с А. де Бенуа во Франции).

По мнению исследователя, идеальный тип фашизма/неофашизма Р. Гриффина, хотя и в сильно модифицированном виде, явно прослеживается в деятельности новых радикальных правых партиях. Так, например, агрессивный ультранационализм, хотя и составляет идеологическое ядро правых партий, но обращен не на внешние геополитические проблемы, а на решение внутренних вопросов. Новые правые партии стремятся к этнической чистоте, что сближает их с фашизмом. Что касается проблемы упадка, то эта важная для фашизма тема не столь востребована современными правыми радикальными партиями. Главное различие между фашистскими и правыми партиями касается третьего компонента концепции Р. Гриффина – мифа о перерождении. Правые партии не стремятся к ликвидации демократии и замены ее «новым порядком». Радикальные правые партии, в отличие от фаши-

стских партий, ориентированных на будущее, обращены в прошлое. В связи с этим Н. Копсей исключает ряд крайне правых политических партий из списка неонацистских, так как их отнюдь не либеральные взгляды по вопросам расы, иммиграции и национализма носят не революционный, а реформаторский характер, хотя он признает, что крайне правые политические партии имеют «скрытые» фашистские тенденции. Н. Копсей подчеркивает, что радикальный правый популизм вырос во многом благодаря влиянию неонацистских теоретиков, особенно в отношении вопросов миграции населения. Кроме того, между радикальными правыми партиями и неонацистами существуют разнообразные связи: одновременное членство в двух партиях, призывы голосовать за общих кандидатов, личная дружба, совместное проведение массовой мобилизации и т. д.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что в современной справочно-энциклопедической литературе англо-саксонских стран представлены две основные школы интерпретации фашизма: идеалистически-националистическая, которая фокусирует внимание на таких компонентах идеологии фашизма, как возрождение нации, создание нового человека, поиск «третьего пути», и рассмотрение идеологии фашизма как политической религии. Второе направление представляет так называемая школа «функционалистов», уделяющих преимущественное внимание практике фашистских режимов, которая по многим направлениям деятельности не соответствовала их программным установкам, провозглашенным до прихода к власти.

Без сомнения, концепции этих двух исследовательских школ можно рассматривать как отправную точку для поиска более адекватной дефиниции фашизма не только как движения, но и режима. Как пишет известный российский ученый А.А. Галкин, «определение, заслуживающее своего названия, должно содержать емкое описание всей совокупности фактов, имеющих существенное значение для данного феномена» [60. С. 6].

Поток исследований по фашизму не прекращается и, очевидно, будет увеличиваться в ближайшее время, что предполагает появление новых исследовательских парадигм.

Задача российских историков-профессионалов заключается в тщательном анализе работ зарубежных коллег, систематизации и оценке новых подходов, подключении к диалогу и совместному поиску адекватного ответа на столь сложный вопрос, волнующий историческое сообщество с момента появления фашизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Allardyce G. (ed.) *The place of Fascism in European History*. NY.: Printice Hall, 1971. 178 p.
2. Allardyce G. What Fascism is not: Thoughts on the Deflation of a Concept // *American historical review*. Vol. 84, No. 2 (apr., 1979). P. 367-388.
3. Berezin M. Fascism // *The Blackwell Encyclopedia of Sociology* / Ritzer G. (ed.). Blackwell Publishing, 2007. P. 1644-1647.
4. Berezin M. *Making the Fascist Self: The Political Culture of Interwar Italy*. Ithaca and London, Cornell University Press, 1997. 267 p.
5. Biehl J., Staudenmaier P. *Ecofascism. Lessons from German Experience*. San Francisco: AK Press, 1995. 73 p.
6. Brustein W. *The Logic of Evil: The Social Origins of the Nazi Party, 1925-1933*. New Haven: Yale University Press, 1996. 235 p.
7. Caplan B. Fascism // *The Encyclopedia of capitalism* / Syed B. Hussain (ed.). University of Wisconsin, 2004. Vol. 1. P. 282-285.
8. Copsy N. The Radical Right and Fascism // *The Oxford Handbook of radical right* / Rydgren J. (ed.), Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 105-121.
9. De Grand A.J. *Italian Fascism: Its Origins and Development*, Third Edition. New York: University of Nebraska Press, 2000. 191 p. *Fascist Italy and Nazi Germany: The Fascist Style of Rule (Historical Connections)*. New York, London: Routledge, 2004. 141 p. *The Hunchback's Tailor: Giovanni Giolitti and Liberal Italy from the Challenge of Mass Politics to the Rise of Fascism, 1882-1922 (Italian and Italian American Studies)*. London: Praeger Publishers, 2001. 312 p.
10. De Grand A.J. Comments on Griffin? The Primacy of Culture: The Growth (or Manufacture) of Consensus within Fascist studies // *Journal of Contemporary history*. 2002. 37 (2).

11. De Grand A.J. Fascism and Nazism // *Encyclopedia of European Social history* / Stearns N. (ed.), NY: Charles Scribner's Sons, 2001. P. 509-518.
12. Eatwell R. Charisma and the radical right // *The Oxford Handbook of the Radical Right* / Rydgren J. (td.) Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 251-268.
13. Eatwell R. Fascism and Racism // *The Oxford Handbook of the History of Nationalism* / Breuilly J. (ed.) Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 573–591.
14. Eatwell R. Fascism // *The Oxford Handbook of Political Ideologies* / Freedon M., Stears M. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 475-492.
15. Eatwell R. Populism and Fascism // *The Oxford Handbook of Populism* / Rovira C.K, Taggart P., Espejo P.O. and Ostiguy P. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 364-383.
16. Fascism. A reader's guide. Analyses, interpretations, bibliography / ed. by Lagueur W. University of California Press, 1978. 487 p.
17. Fascism. The Oxford Handbook // ed. by R.J.B. Bosworth. Oxford: Oxford University Press, 2010. 640 p.
18. Gentile E. Dictatorship in history // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / J. Wright (ed.) 2nd edition, Vol. 6. Oxford: Oxford University Press, 2015. Vol. 6. P. 3647-3654.
19. Gentile E. Total and Totalitarian Ideologies // *The Oxford Handbook of Political Ideologies* / Freedon M., Stears M. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 56-72.
20. Gregor A.J. Dictatorship // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / J. Wright (ed.). 2nd edition, Vol. 6. P. 3647-3654.
21. Griffin R. Fascism // *The Encyclopedia of Modern Political Thought* / Claeys G. (ed.), Los Angeles: CQ Press, 2012. Vol. 2. P. 944.
22. Griffin R. Fascism // *New Dictionary of the History of Ideas* / Horowitz M.C. (ed.). NY, New Haven: Thomson Gale, 2005. Vol. 2. P. 795-803.
23. Griffin R. Fascism // *The Encyclopedia of Religion and Nature* / Taylor B.R. (ed.). London, NY: Continuum, 2005. Vol. 1. P. 639-644.
24. Griffin R. Introduction. Defining Fascism // *World fascism: a historical encyclopedia* / Blamires C.P., Jackson P. (eds.), Oxford, ABC–Clio. 2006. Vol. 1. P. 1-26.
25. Griffin R. The Nature of Fascism. London, Routledge, 1991. 254 p.
26. Griffin R. The Oxford Handbook // *The English Historical Review*. 2009. Vol. 124, No. 511. P. 1535-1539.
27. Hagtvet B. and Larsen S. Contemporary Approaches to Fascism: A Survey of Paradigms // *Who were the Fascists. Socia Roots of European Fascists*. Bergen, Oslo and Tromso: Universitetsforlaget, 1980. P. 26-51.
28. Kagan R. This is how fascism comes to America // *The Washington Post*. 18 may 2016.
29. Kallis A. Fascism and the Right in Interwar Europe // *The Oxford Handbook of European History. 1914–1945* / Doumanis N. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 301-322.
30. Kallis A. Fascism // *Encyclopedia of Modern Europe. Europe Since 1914: Encyclopedia of the Age of War and Reconstruction* / Merriman J., Winter J. (eds.). NY: Charles Scribner's Sons/Gale Thomson, 2006. Vol. 2. P. 1053-1065.
31. Kallis A. Genocide and Fascism: The Eliminationist Drive in Fascist Europe. NY: Routledge, 2014. 413 p.
32. Kallis A. Nazi Propaganda and the Second World War. New York, Palgrave-Macmillan, 2007. 294 p.
33. Kallis A. The Third Rome, 1922–1943: The Making of Fascist Capital. NY: Palgrave Macmillan, 2014. 324 p.
34. Linz J.J. Some Notes Toward a Comparative Study of Fascism in Sociological Historical Perspective Fascism // *A reader's guide. Analyses, interpretations, bibliography* / Lagueur W. (ed.). California: University of California Press, 1978. P. 3-123.
35. Mommzen H. National Socialism and Fascism // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / Wright J. (ed.). 2nd edition. Vol. 16. P. 10318-10323.
36. Morgan P. Fascism in Europe. NY: Routledge, 2003. 240 p.
37. Morgan P. Fascism // *The Oxford Handbook of Holocaust studies*. Hayes P., Poth K. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2010. 792 p.
38. Morgan P. Italian Fascism. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 256 p.
39. Mosse G.L. The Crisis of German Ideology: Ideological Origins of the Third Reich. NY: Howard Fertig, 1964. 373 p.
40. Mosse G.L. The Genesis of Fascism // *Journal of Contemporary History*. 1966. No. 1.
41. Nolte E. Der fascismus in seiner Epoche. Munich: Piper, 1963. 633 s.
42. Orwell G. What is Fascism? Tribune, 1944 // *The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell* / Brownell-Orwell S., Angus I. (Eds.). Vol. III: Harcourt Brace Jovanovich, New York, 1968. 456 p.
43. Payne S. Fascism // *Encyclopedia of government and politics* / Hawkesworth M., Kogan M. (eds.). London, NY: Routledge, 1992. Vol. 1. P. 167-178.
44. Payne S. Fascism // *The Social Science Encyclopedia* / Kuper A., Kuper J. (eds.). Second Edition. London, NY: Routledge, 2005. P. 498-501.
45. Payne S.G. A history of fascism, 1914–1945. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1995. 613 p.
46. Payne S.G. Fascism: Comparison and definition. Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1980. 242 p.

47. Payne S.G. The concept of fascism // *Who Were the Fascists* / Larsen S., Hagtvet B. and Myklebust J. (Eds.). Oslo: Universitetsforlaget, 1980. 816 p.
48. Pinto A. Costa. European Fascism: The Unfinished Handbook // *Contemporary European History*. 2012. Vol. 21, No 2. P. 287-300.
49. Redles D. Fascism // *Berkshire Encyclopedia of World History* / McNeill W.H., Bentley J., Christian D. (eds.). Vol. 2. Massachusetts U.S.A., 2005. P. 733-737. URL: <http://www.berkshireworldhistory.com>.
50. Redles D. *Hitler's Millennial Reich: Apocalyptic Belief and the Search for Salvation*. NY: Univ. Press, 2005. 272 p.
51. Roberts A. *Hitler and Churchill. Secrets of leadership*. London: Weidenfeld & Nicolson, 2003. 319 p.
52. Ross A.R. *Against the Fascist Creep*. Chicago: AK Press, 2017. 400 p.
53. Rydgren J. Radical right-wing parties in Europe: What's populism got to do with it? // *Journal of Language and Politics*. 2017. Vol. 16, iss. 4. P. 485-496.
54. Soucy R. Fascism // *Encyclopedia Britannica*. 2018. URL: <https://www.Britanica.com>.
55. Soucy R. *French Fascism: the First Wave, 1924-1933*. New Haven: Yale University Press, 1995. 366 p.
56. Staudenmaier P. *Between occultism and Nazism. Anthroposophy and the Politics of Race in the Fascist Era*. Boston: Brill, 2014. 421 p.
57. Staudenmaier P. Fascism // *Encyclopedia of World Environmental History* / Krech S., McNeill J., Merchant C. (Eds.). New York, London: Routledge, 2004. Vol. 1. P. 517-521.
58. *The Blackwell Dictionary of Political Science: A User's Guide to Its Terms* author: Bealey, Frank; Johnson, Allan G. Blackwell Publishers, 1999. P. 129-130.
59. *The Encyclopedia of Modern Political Thought*. Los Angeles. 2012. 2 vols. 944 p.
60. Галкин А.А. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления // *Полис*. 1995. № 2. С. 6-15.
61. Гриффин Р. Сравнительное изучение европейского правого экстремизма: от «нового консенсуса» к «новой волне» в западных интерпретациях родового фашизма // *Вопросы философии*, 2011. № 2. С. 70-81.
62. Гриффин Р. Фашизм // *Полис*. 2012, № 3. С. 141-150.
63. Татарчевская Т. О новом историческом повороте в социологии // *Социологическое образование*. 2012. Т. 11, № 1. С. 75-83.
64. Чутков С.С. Морфологический анализ идеологии М. Фридена // *Политическая концептология*. 2017. № 2. С. 211-220.

Поступила в редакцию 06.11.2018

Сергеевкова Инна Федоровна, кандидат исторических наук, доцент
 ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
 426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1 (корп. 2)
 E-mail: world_history@mail.ru

I.F. Sergeenkova

THE TERM 'FASCISM' IN THE REFERENCE AND ENCYCLOPEDIA LITERATURE OF THE USA AND GREAT BRITAIN

The author investigates an essential problem such as approaches taken by foreign scholars to define the term 'fascism'. The subject of research is the works on fascism that one can find in the reference and encyclopedic materials published in Great Britain and the USA. The reference literature has a set of characteristic features: the reference sources in question render the science development of the age and represent the most used definitions. The author tracks the way the concept of fascism has been evolving and gives analysis of the main theoretical approaches that have been taken to solve the problem of the term definition. The author comes to the conclusion that most of the contemporary historians admit that working-out of the general definition for the term 'fascism' should be a must. The author emphasizes the two main perspectives in the study of fascism. The first perspective is 'the idealistic and nationalistic one'; the group of scholars who keep to this perspective focuses on the study of the fascist ideology and refuses its traditional interpretation as an eclectic and controversial ideology. Their work resulted in specification of the characteristic features that are common for all fascist movements, and these features were named as 'the fascist core' and 'the fascist matrix'. 'The fascist core' comprises the revolutionary palengenic ultranationalism, and 'the fascist matrix' includes an additional component such as the search of 'the third way'. The use of these definitions seems very interesting as they aid to withdrawing the contemporary right movements and the US President Donald Trump from any accusations of fascism since some researchers characterize the latter as a fascist. The second perspective, 'the functional one', is presented by the group of scholars who pursue the idea to study the practical activity of the fascist regimes as such activity considerably differed from the proclaimed programmatic promises made by fascists before they rose to power. The main methodological doctrine that is being used by the researchers who investigate the phenomenon of fascism is, as it has always

been, the doctrine of totalitarianism in its classic version that was formed within the years of 'The Cold War' as well as in the updated version presented in the works by the distinguished Italian historian E. Gentile who named such a doctrine 'the political religion'.

Keywords: Fascism, Nazism, totalitarianism, "political religion", populism, "fascist core", "fascist matrix", fascist regime, corporatism, modernization.

Received 06.11.2018

Sergeenkova I.F., Candidate of History, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: world_history@mail.ru